Глава 131: Это сон

- Вот почему мне в голову пришла эта идея, - взглянув на неё, сказал Му Кианчу. - Разве ты не говорила, что Гонг Оу стал искать тебя, чтобы найти своего ребёнка? Вот я и дал ребёнка - чтобы посмотреть, желаешь ли ты покинуть Гонг Оу.

Собственно, это и было его истинной целью.

Он никак не мог ожидать, что этот план сработает. То, чего он хотел бы... это был ответ лишь на один из её вопросов.

Ши Ксяоньян понимающе смотрела на него.

Вот как всё было.

Вот почему он всё это сделал: он хотел взглянуть, покинет ли она Гонг Оу, чтобы доказать, отдала она ему своё сердце или нет.

- Знаешь, как я был счастлив, когда ты написала мне, что уходишь от Гонг Оу? - спросил Му Кианчу. Его чистый мягкий голос слегка охрип. - Прости, Подумай на секундочку, мне пришлось прибегнуть ко лжи, чтобы проверить тебя.

Ши Ксяоньян не могла на него сердиться.

Она понимала Му Кианчу. В молодости он никогда много не разговаривал, потому что он был слеп. Он, определённо, был молодым наследником богатой семьи, но он был неполноценен.

В молодости она очень долго сопровождала его. Как могла она, понимавшая его лучше всех людей на свете, сердиться на его? Только она никогда и подумать не могла, что Му Кианчу будет считать себя неполноценным и с нею.

- Подумай на секундочку, с этого момента я никогда больше не стану тебе лгать. Это был единственный раз, - поглядев в её лицо, пообещал ей Му Кианчу.

Я верю тебе.

Именно так подумала про себя Ши Ксяоньян.

Пусть даже он солгал, он не причинил ей боли. Она знала это лучше, чем кто бы то ни было другой.

Если она не могла верить даже Му Кианчу, то, стало быть, она не могла верить и никому более в целом мире.

- Подумай на секундочку, почему ты молчишь? - паника промелькнула в глазах Му Кианчу, когда он взглянул на неё. - Ты не ожидала, что я обману тебя? Подумай на секундочку...

- Кианюи, я верю тебе, - поглядев на него, прервала Ши Ксяоньян. Её глаза очаровательно прикрылись, и она сказала, улыбаясь: - Это не значит, что я не верю, будто в будущем ты не станешь мне лгать, но я верю, что ты никогда не причинишь мне боль.

Она могла принять ложь, не ранящую сердце.

Потому что лгал Му Кианчу.

- Правда?

Му Кианчу тихонько выдохнул с облегчением, и в его глазах появился намёк на радость, когда Ши Ксяоньян подтвердила это.

- Да.

Ши Ксяоньян энергично кивала, пока Му Кианчу нёс её.

Он неожиданно обнял её и крепко прижал к себе. Уголки его губ приподнялись, когда он ощутил её запах, что приносил ему наслаждение.

Ши Ксяоньян чувствовала его силу. Всё было как тогда, в молодости, когда он, слепец, не мог смотреть на мир и изо всех сил держался за её руку.

Он всегда полагался на неё.

Но она теперь не могла на него положиться. Когда игра окончилась, когда счастье прошло, она столкнулась лицом к лицу с реальностью.

С реальностью, которую преподнёс ей Гонг Оу.

- Подумай на секундочку, я устал играть. Я принесу тебе поесть, - обняв её, нежно сказал Му Кианчу. - Тебе нравится рис с яйцами? Я могу принести.

- Хватит, Кианчу. Я прекрасно провела время сегодня, - мягко сказала Ши Ксяоньян и медленно оттолкнула его.

Задетый её словами, Му Кианчу уставился на неё.

- Что значит... хватит?

- Огромное тебе спасибо. Ты погрузил меня в такой прекрасный сон сегодня, но мне пора бы уже проснуться.

Она отступила на шаг назад.

Му Кианчу горько рассмеялся.

- Так это сон?

- Для меня - да.

Путь в тысячу миль... - Ши Ксяоньян тихонько позвала его по имени. Прежде, чем она успела даже произнести его, его глаза уже увлажнились. Она сморгнула выступившие слёзы и медленно проговорила: - Киан Чу, давай остановимся на этом.

Она говорила низким голосом, настолько низким, что его заглушали порывы ветра.

Давай остановимся на этом.

На самом деле, у неё и у Му Кианчу не было никаких стартовых позиций, но это нужно было закончить.

Му Кианчу стоял напротив неё. Его лицо медленно побледнело, как будто бы он вдруг обессилел. Он тупо поглядел на неё.

- Почему?

Ши Ксяоньян выдавила улыбку.

- Кианду, раньше, пусть ты и был слеп, ты всегда был умнее меня. Разве ты сам не понимаешь, почему?

План провалился.

Она не могла оставить Гонг Оу, и она не могла вырваться из его рук.

- Я могу принять любую причину, пока я знаю, что ты не любишь Гонг Оу, - Му Кианчу посмотрел на нее, и в его голосе зазвучал намек на ребячество и упрямство, - останься рядом со мной. Что Гонг Оу ни пустил бы в ход, тебе будет хорошо вместе со мной.

Будет ли он сражаться за нее с Гонг Оу?

Нет-нет.

Она уже слишком много потеряла, чтобы вернуть своего прежнего Му Кианчу, а теперь ему ещё и придётся бороться за неё с Гонг Оу... Нет, определенно нет.

Ши Ксяоньян покачала головой. На её лице застыло твёрдое выражение.

- Киан Чу, оно того не стоит. Я глупая, я ничего не знаю, кроме живописи, у меня нет знакомых, у меня нет будущего, я этого не стою. Ты должен начать все заново. Как расстанешься с Ши Ди, займись возрождением семейной компании Му. Это станет твоим небом.

Она была просто камнем преткновения, камнем преткновения, что мешал ему как взлететь, так и упасть.

- Мне не нужно небо, - взглянув на неё, сказал Му Кианчу. - Стоит ли это того, чтобы определять мою жизнь?

- Но я не хочу тебе мешать.

На ее губах играла улыбка, но глаза были влажными.

Он был упрям, но и она ему немногим уступала.

Ши Ксяоньян не хотелось плакать, и поэтому она развернулась, чтобы уйти.

- Кто сказал мне никогда не покидать её тогда?

В ночи прозвучал голос Му Кианчу:

- Кианюи, я всегда буду заботиться о тебе, пока ты не оставишь меня, хорошо? Вот что ты сказала мне, когда тебе было тринадцать лет. Мой ответ никогда не менялся.

При этих его словах Ши Ксяоньян ощутила, что она не может двинуть ногой. По её лицу текли

слёзы, и она не могла сдерживаться.

Она и Му Кианчу дали друг другу слишком много клятв.

- Хорошо, я не оставлю тебя.

Шагая следом за нею, Му Кианчу повторил тот ответ, что дал ей когда-то.

- Подумай на секундочку, в будущем мы поженимся. У нас будет семья.

- Подумай на секундочку, те люди, что должны были быть для нас самыми близкими на свете, нас покинули. Но всё в порядке: мы верим друг другу, у нас общий дом, - сказал Му Кианчу, подходя к ней

Все эти слова он говорил ей много лет назад.

Он подошел к ней, медленно поднял руку, взял ее за руку и развернул к себе.

В свете лампы накаливания было видно, как по её лицу струятся слёзы. Она тихо плакала.

- Ты помнишь эти слова? - осторожно взяв её лицо в ладони, Му Кианчу с мукой на лице стал вытирать слёзы. - Помнишь? Как нам теперь остановиться?

- Кинаюи...

- Мы даже семью не успели создать.

Му Кианчу оборвал её. На его красивом женственном лице сияли отблески обманчивого света.

Но на этом дело не остановилось.

Ши Ксяоньян закрыла глаза, и слёзы сорвались с её ресниц.

- Я забыла об этом.

Она придумала кучу способов, как сбежать от Гонг Оу.

В итоге все закончилось провалом.

Она ничего не могла поделать.

- Не плачь, Подумай на секундочку. - Он тихо прошептал ее имя, вытирая слезы с ее лица кончиками пальцев. - Все в порядке. Ты не в силах ничего поделать. Я сделаю это. Предоставь это мне, ладно?

- Не надо соперничать с Гонг Оу за такую, как я. Оно того не стоит.

Она не осмеливалась представить возможные последствия столкновения Му Кианчу и этого параноика.

Она не хотела замешивать Му Кианчу в эти дела.

- Ради тебя я могу и обанкротиться, - глядя на неё, сказал Му Кианчу. Его голос звучал нежно, но уверенно.

Ши Ксяоньян шокированно взглянула на него.

- Я могу жить без семьи Му, я могу жить на улице, но я не могу жить без тебя, - нежный голос Му Кианчу разбивал её слабое сердце.

Эти его слова потрясли Ши Ксяоньян.

- Я этого не стою...

Она не знала, сколь важное место занимала в сердце Му Кианчу.

- В этом нет необходимости, - взглянув в её глаза, он отчётливо произнёс: - Я помню тот снежный день, когда впервые приехал домой. Я упал в снег. Было так холодно, что мне казалось, что я умираю.

Ты держала меня за руку, пока я не потерял сознание. У тебя очень тёплая рука, - сказал Му Кианчу. - Тогда я уже был в тебя влюблён. Я сказал себе, что должен крепко ухватиться за эту руку.

Потому что, кроме этой руки, ему больше не за что было ухватиться.

Ши Ксяоньян тупо уставилась на него.

- Подумай на секундочку, ты - моя спасительница, - Му Кианчу засмеялся, и в его длинных узких глазах мелькнул отблеск света, - не говори больше ни слова: они толкают меня назад в снег.

Потрясённая до глубины души, Ксяоньян посмотрела на него. Понятия не имея, что сказать, она могла только пробормотать себе под нос:

- Я действительно не настолько хороша, я действительно не настолько хороша.

- Не возвращайся к Гонг Оу. Идём со мной. Ладно?

Взглянув на неё, Му Кианчу задал ей вопрос.

Оцепеневшая Ши Ксяоньян не знала, как ей реагировать.

Му Кианчу пошёл, потянув её за собой за руку.

Если она пойдёт с ним, то утащит Му Кианчу с собой в ад.

Ши Ксяоньян взглянула ему в спину и, не удержавшись, попыталась отстраниться. Му Кианчу всё ещё крепко держал её.

Его ладони были очень теплыми.

Как будто поняв, о чём она думает, Му Кианчу развернулся и посмотрел на неё. На его лице показалась открытая улыбка.

- Поверь мне, я готов отправиться и в ад, только бы ты была рядом со мной.

Ши Ксяоньян открыла рот, но не смогла вымолвить ни слова.

Он сказал, что она была его спасительницей.

Он сказал, что готов стать и банкротом, только бы она была рядом.

Она навсегда останется для него той чистой и тёплой девочкой, которая помогла ему, когда он упал в снег.

Таким образом, даже если он потеряет все, ему придется ухватиться за нее, как за спасительницу.

Впечатлённая этими словами, она не могла больше его отталкивать.

Внутренний голос сказал ей: неважно, наступит завтра конец света или разверзнется ад, она должна следовать своему сердцу. Счастливый день продолжался, и этого было достаточно.

Этот сон действительно мог продолжиться.

Му Кианчу снова потянул Ши Ксяоньян вперёд, и она прекратила сопротивляться.

Почувствовав перемену в ее движениях, Му Кианчу повернул голову, чтобы посмотреть на нее, и улыбнулся, как ребенок.

<http://tl.rulate.ru/book/4794/680803>